

Она никак не ожидала, что первый вопрос, который ей зададут, будет о Тан Шаотане.

Тан Шаотан.

Он был единственным из её товарищей по Павильону Радужных Одежд, кто, помимо неё самой, дожил до сегодняшнего дня. Они вместе росли, тайно делились сокровенными секретами, и он стал её другом.

Он рассказывал ей, что с детства жил в Павильоне Радужных Одежд и никогда не видел своих родителей. Однако, по словам тётушки Чань, его имя содержало имена и фамилии отца и матери.

Таким образом, пока он оставался Тан Шаотаном, его родители как будто продолжали наблюдать за ним и сопровождать его.

Цюй Цзюаньцзюань поначалу не понимала, почему Тан Шаотан так упорно держится за родителей, которых никогда не видел. Но чем дольше она оставалась в Павильоне, тем яснее становилось: каждый раз, когда его ругали за ошибки, она видела, как он страдал. И тогда она наконец поняла.

Родившийся в Павильоне, он никогда не видел своих родителей, лишь читал о них в книгах. Поэтому он наивно верил, что родители — единственные люди в мире, которые не будут презирать его, принуждать, причинять боль или бросать.

Слова «родители» стали для Тан Шаотана, которого мир не баловал, глубинным, почти безумным желанием, спрятанным в сердце.

Из-за этой связи он неохотно раскрывал своё имя другим.

...

— Как зовут убийцу, который был с тобой? — однажды спросил молодой глава Павильона Ушоу.

В панике она вспомнила того юношу с ясным, как вода, взглядом, единственного, кому она доверяла и на кого могла положиться в Павильоне Радужных Одежд. Затем она увидела, как тень за его спиной постепенно удлинялась с годами, а свет, окружавший его, медленно поглощался тьмой. В конце концов, его лицо покрылось безразличием, а из густой тени за ним вышел человек, олицетворявший высшую власть Павильона.

Её жалость к юноше мгновенно сменилась бесконечным страхом.

— Его зовут Тан Шаотан, — ответила Цюй Цзюаньцзюань.

Теперь Тан Шаотан больше не был тем юношей, которого она помнила.

Он стал марионеткой, возвращённой главой Павильона Радужных Одежд.

— Если он сам назовёт тебе своё имя, значит, в нём есть сомнения, — добавила она.

Затем она рассказала главе Павильона Ушоу всё, что знала о Тан Шаотане, в мельчайших подробностях.

Теперь какое право она имела заботиться о его судьбе?

Цюй Цзюаньцзюань опустила взгляд, вытирая покрасневшие уголки глаз, и после долгого молчания сдалась:

— Если хочешь смеяться, смейся.

Смейся над её лицемерием, над её страхом смерти.

Однако насмешки Ши Вэня она так и не дождалась.

Сверху лишь раздалось холодное заявление:

— Я не буду смеяться.

Авторское примечание:

Добро пожаловать в коллекцию, чтобы дождаться продолжения!

Поклон.

Постоялый двор Фэньюань.

Глава Павильона Ушоу прильнул к стене, внимательно прислушиваясь.

За стеной Тан Шаотан не подавал признаков жизни, и глава Павильона зевнул от скуки.

Согласно показаниям Цюй Цзюаньцзюань, Тан Шаотан занимал особое положение в Павильоне Радужных Одежд и был близок с доверенным лицом главы Павильона, тётушкой Чань. Если с ним что-то случится, Павильон если и не станет спасать его исключительно ради него, то хотя бы проверит, жив ли он.

С тех пор как новость о том, что Тан Шаотан жив, была распространена несколько дней назад и его привезли в город, Павильон Радужных Одежд всё ещё не вышел на связь.

Они уже прогулялись по улицам, заглянули в закулочные и постоянные дворы — разве этого недостаточно, чтобы привлечь внимание?

Терпение главы Павильона Ушоу постепенно иссякало. Он вытер пыль с лица, мысленно ругаясь: «Неужели в Павильоне Радужных Одежд все слепые? Или они настолько трусливы, что до сих пор не решаются действовать?»

Когда они отправляли убийц, те были смелыми, а теперь, когда нужно связаться с кем-то, стали осторожничать.

Глава Павильона, вынужденный бездействовать, лишь беспомощно прижался головой к стене, ожидая чуда.

Ночью в тишине каждый звук становился громче. Глава Павильона, прислонившись к стене, внимательно прислушивался к шорохам в коридоре.

Кто-то крался в темноте. Судя по шагам и дыханию, этот человек не умел драться.

А Цзю не шевелился. Он также заметил, что кто-то из соседней комнаты бесшумно вышел —

вероятно, Тан Шаотан решил проверить источник звука.

А Цзю выпрямился, взглянул на окно, собираясь пойти коротким путём, и в этот момент его взгляд случайно упал на силуэт за дверью. Он задумался, но не двинулся с места.

Силуэт за дверью тоже стоял неподвижно.

А Цзю: «?»

Что этот парень делает у моей двери?

А Цзю с трудом выждал несколько мгновений, но Тан Шаотан всё ещё не двигался. Наконец он потерял терпение и грубо распахнул дверь.

Тан Шаотан вздрогнул и отступил на шаг, осторожно разглядывая внезапно появившегося перед ним А Цзю.

Молодой человек выглядел раздражённым, его одежда была аккуратной, и только волосы на висках слегка растрёпались.

Тан Шаотан недоумевал: «Почему он снова недоволен?»

Я его разозлил?

Наверное, я его разозлил.

Тётушка Чань как-то сказала, что, хотя он унаследовал красоту предков, он не унаследовал ни капли их остроумия. Жаль.

В то время он ещё не проявил таланта в боевых искусствах, и, помимо тётушки Чань, многие наставники, обучавшие новичков, говорили ему в лицо, что он слишком посредственный, чтобы оставаться в Павильоне Радужных Одежд.

Позже эти старики и новички один за другим исчезли, а он остался в Павильоне, живя без цели и смысла.

А Цзю не умел читать мысли и не слышал внутреннего монолога Тан Шаотана. Он провёл полночи, подслушивая у стены, и его терпение было на исходе. Теперь, когда перед ним оказался живой человек, он решил напустить на себя агрессию и начал с шутки.

— Ты, маленький извращенец, зачем ты ночью стоишь у моей двери? Хочешь воспользоваться моей красотой?

Тан Шаотан: «...»

Нет, не хочу.

Тан Шаотан сухо ответил:

— Подозрительный постоялец вышел. Будем преследовать?

А Цзю: «...»

Не умеет поддерживать разговор, как скучно!

Глава Павильона недоумевал: неужели ему суждено быть одиноким? Почему все вокруг не умеют нормально общаться?

Он не просил многого — просто чтобы люди могли поддерживать разговор!

Чтобы он не выглядел болтуном, который любит поболтать!

Он решил быть кратким:

— Преследуем.

Глава Павильона не стал спорить и сразу же начал действовать.

Ночь была прохладной, и двое шли по темноте с лёгкостью, как будто давно привыкли к ночным прогулкам. Зато тот, за кем они следили, нёс фонарь, который то гас, то загорался, и, держась за полы одежды, спотыкался на каждом шагу из-за плохого зрения.

А Цзю невольно опустил взгляд на сломанную ногу Тан Шаотана.

— Как твоя нога?

Их зрение было отличным, и они находились далеко от преследуемого, поэтому могли тихо разговаривать, не боясь быть обнаруженными.

Тан Шаотан, казалось, был удивлён, но после паузы кивнул:

— ...Лучше.

Затем сразу же добавил:

— Я не буду тормозить.

А Цзю нахмурился, думая: «Я об этом спрашивал?»

Ты вообще можешь меня затормозить?

Он окинул Тан Шаотана оценивающим взглядом и мысленно заявил: «Даже если таких, как ты, будет десять, я всё равно справлюсь!»

Глава Павильона считал себя человеком, ценящим таланты, и если Тан Шаотан в будущем покажет себя достойным, он мог бы дать ему шанс и взять под своё крыло.

Тан Шаотан поднял руку, прерывая взгляд А Цзю, и указал в другую сторону:

— Смотри вперёд.

Никто не мог сказать главе Павильона, куда идти, и даже если он ошибался, это был просто другой путь.

Тан Шаотан продолжил:

— Не на меня.

А Цзю: «...»

Не нравится. Позже закопаю.

Тан Шаотан: «?»»

Он обиделся: почему он снова на меня смотрит?

...

Эта неспешная погоня продолжалась, и в поле зрения Тан Шаотана постепенно появилось что-то знакомое.

Лес был тихим, лишь изредка птицы, сидя на ветках, дремали. Время от времени раздавались звуки диких зверей, нарушавшие чей-то сон. Ночной ветер свободно гулял между деревьями, то раздвигая густые облака, то шевеля листву, пока не вывел их на открытую поляну —

к заброшенной могиле.

<http://bllate.org/book/16258/1462484>